

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

На самом деле, если бы не Идзанаги, Фан Шен был бы сейчас серьезно ранен, или даже, скорее всего, упал бы. Светящаяся цель, посланная рукой Чжэньсяня, - это только Фан Шэнь. По сути, 90% силы заключено в теле Фан Шэна. Ван Доу, хотя и бросился вдогонку, но выдержал только 10% силы. Даже такого небольшого количества силы было достаточно, чтобы сделать Ван Дупенга неухоженным.

Героев в этом мире нельзя недооценивать.

Фан Шен понял это еще раз. Хотя на земле нет царства бессмертных, ему не хватает силы, чтобы заставить пасть таких людей, как он.

В это время Ван Доу, закончив немного, спросил с озабоченным видом: "Ни Фан Сянь, ты в порядке?".

Перед лицом всеобщего внимания, Фан Шэнь должен хорошо поработать над этикетом, и почтительно протянул подарок: "Младший в порядке, спасибо за помощь."

"Мой отец и я - близкие друзья. Не используй это слово благодарности между нами, у тебя будет больше плодов".

Эти двое произнесли несколько слов, и те, кто не знал подробностей, были бы тронуты.

И после потери сияния рука той истинной феи быстро потускнела, а вместе с тем и жизненная сила аскетичного монаха безумно угасла.

Когда такой метод контр-инстинкта был выпущен, цена, заплаченная за него, также была чрезвычайно ужасной.

Когда аскетичный монах упал, он продолжал смотреть на позицию Фан Шена, и эти глаза смотрели на Фан Шена.

Несмотря на то, что он был мертв, Фан Шен все еще читал бесконечные сожаления в этом взгляде, но он ничуть не жалел об этом.

Аскетичный монах жалел, что раскрыл свои дырявые карты и отдал свою жизнь, но не убил Фан Шена ударом!

И где же место аскетичному монаху? Давно сбежал.

"Племянник Сянь, мне нужно кое-что сделать, поэтому я уйду первым, но ты должен быть осторожнее на этом Яншане".

Фан Шэнь взмахнул рукой.

После того, как Ван Доу отправился на вершину Яншань, старики, которым предстояло умереть, уже были там.

Ван Доу засмеялся: "Ребята, какую дверь вы видите?".

"Не простая, а необычная". сказал один старик.

"О, я не знаю, чему учил Цзян Лао?" спросил Ван Доу.

"Даже если бы ты не спустился только что, Ся Гуан индейца не смог бы ранить. Хотя я ясно видел, что его тело было сломано этим Ся Гуаном, но через некоторое время он снова восстановился, и я не знаю, что он освоил. Бессмертное искусство все еще старо, и мои глаза потускнели. "

Ван Доу сказал: "Этот сын - сын Фан Вэня. Он такой же, как Фан Вэнь, только другого рода и даже другого числа. Даже я не могу понять, кто он такой, но его нельзя недооценивать". Но если говорить о Цзян Лао, то у ваших потомков, похоже, с ним небольшой конфликт. "

"О, но, пожалуйста, говорите".

Оказывается, этот старый Цзян является древним предком всей семьи Цзян, и его культивирование, естественно, непостижимо. Жизнь этих людей также немислима для обычных людей. Как и этот старый Цзян, он родился в конце династии Мин и прошел через династию Цин. Китайская Республика, сколько он прожил до сих пор, можно только представить.

Ван Доу повторил конфликт между семьей Цзяна и Фан Шеном.

Господин Цзян нахмурился, и холодно фыркнул: "Эти неудачные отпрыски, пожалуйста, дайте мне лучшее, Ван Доу и будьте уверены, я знаю, что вы вполне поддерживаете этого сына, я позволю моему отпрыску, идти беспокоить его. "

Ван Доу вошел в предыдущую комнату с этими людьми и начал размышлять о некоторых вещах.

Очевидно, что эти люди уже являются истинным центром китайского практического круга.

Конкретные правила того, как Китайская Хуася должна действовать на этой конференции по боевым искусствам, также находятся в руках этих людей.

Снаружи, в это время, видя нетерпение мастера Тянь Доу и Фан Шэня, некоторые зрители задумались.

Для них Ван Доу - как император. Они мечтают об отношениях с Ван Доу, но в прошлом у них не было возможности.

Теперь, когда у них есть такой мост, Фан Шен, естественно, отказывается от него.

Фан Шен игнорировал этих людей и не подавал виду, но они были просто группой посредственных людей. В критический момент их вообще нельзя было использовать.

Напротив, для семьи Чжао, особенно для Чжао Сучжэна, благосклонность Фан Шэня значительно возросла.

Только что, в самый опасный момент, Чжао Сучжэнь вел семью Чжао, не двигаясь с места, независимо от причины, Фан Шен чувствовал себя более комфортно.

"Ты в порядке?" Чжао Сучжэнь подошла, она всегда обладала уникальным, но очаровательным шармом, который Фан Шен никогда не видел в других женщинах.

"Думаешь, я в порядке?" с улыбкой сказал Фан Шен.

Чжао Сужэнь протянула руку и дала Шэню пощечину, сказав: "Не позволяй своему сердцу быть таким большим". Сияние индейцев сдалось благодаря огромным усилиям мастера Цзиху, прежде чем сдаться. Спаси, я боюсь..."

Фан Шен неожиданно улыбнулся: "Ты так думаешь?"

Чжао Сучжэнь естественно подошел, протянул руки, погладил Фан Шэня и сказал: "Ты можешь, ты лучше, чем мастер Цзиху?".

"Что ты делаешь?" Увидев нефритовые руки этой женщины, поглаживающие себя, Фан Шен был немного ошеломлен.

"Я хочу посмотреть, не травмировано ли твое тело. Если у тебя действительно есть какие-то последствия этой битвы, я, кажется, не смогу объяснить сестре Цин Ру."

"У тебя все еще есть это?" Руки Чжао Сучжэня коснулись ее. Фан Шен подумал, что женщина просто набирает номер, но потом обнаружил, что в ее руках есть дверной проем, от чего кости феи напряглись. Начал защищаться, что было великолепно.

Как только бессмертное человеческое тело вышло наружу, Чжао Суйи, как знающий человек, тоже слегка изменилась. Она взяла паузу обеими руками, отняла его у Фан Шена и раздраженно сказала Фан Шэню: "Я никогда не видела такого извращенца, как ты. Физически, я не знаю, как нежный и элегантный темперамент Цин Цин может выдержать тебя. "

Как только прозвучало это слово, даже Чжао Сучжэнь почувствовала что-то неладное.

Она неловко кашлянула, ее лицо слегка побагровело, и она замолчала.

Однако взгляд Фан Шэня в этот момент был устремлен на Чжао Сучжэнь, точно говорящую руку, но это действие также было очень невежливым, что вызвало раздражение Чжао Сучжэнь.

"У вас смешанная кровь?" неожиданно спросил Фан Шен.

Чжао Суджен сделал паузу, а затем ответил: "Ну, моя мать - арийка".

"Неудивительно". понял Фан Шен.

"Что не так? Притворяется призраком, притворяется загадочной".

"Ничего страшного". Фан Шен, естественно, не стал бы этого говорить, но он обнаружил, что Чжао Сучжэнь практикует упражнения Хуася просто впустую.

Она прекрасно унаследовала род матери, но она - западный трансцендент, и ее трансцендентность находится в ее руках.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2239130>